

Э то слова исландской певицы с труднопроизносимым именем Бьорк Гудмундсдоттир, которая в последние годы действительно немало сделала для того, чтобы изменить мир. И в музыке, и в шоу, и в поведении вне сцены Бьорк постоянно раздвигает границы возможного — без всякого бунтарского пафоса, легко, играючи, смеясь.

Как вспоминает Бьорк, ее родители не давали ей ощущения тепла и безопасности, чувства родного дома. Девочке с ранних лет приходилось быть излишне рациональной — и вместе с тем она, как и положено ребенку, искала и находила хитроумные способы бегства из этого скучного мира. Одним из них стала музыка: первая рок-группа появилась в жизни Бьорк в четырнадцать лет.

Вряд ли нужно объяснять, что значило заниматься музыкой в Исландии, да к тому же в середине 80-х — в эпоху расцвета неоромантики и всякого прочего эстетства и маньеризма. Шансов на широкий успех у Бьорк и ее коллег было примерно столько же, сколько у школьного ансамбля из Нарьян-Мара. Поэтому, не претендуя на большее, Бьорк просто пела, меняла составы, знакомилась с новыми музыкантами, пока вместе с друзьями не организовала в 1986 году группу «Шукаркьюбз» («Сахарные кубики»).

От того, что последовало дальше, у «кубиков» просто закружилась голова: с ними подписала контракт независимая фирма «One Little Indian», и первый же их сингл «День рождения» попал в десятку британского хит-парада. Манера напоминала B-52, «Токкинг Хедз» и еще десяток других модных ансамблей, однако голдс Бьорк — хрипящий, рычащий, плачущий, стонущий — сделал «Шукаркьюбз» любимцами европейских музыкальных эстетов. На волне первого успеха «кубики» с триумфом выступили в еще советском Вильнюсе, а затем репатрировались (равно как и союз Бьорк со вторым солистом группы Эйнарсом).

Лебедя песней группы стал сборник техно-ремиксов «The Best of It's It»; в ту пору на него внимание не обратили, а зря — здесь уже содержалось все, что прославит Бьорк через несколько лет.

Новая — и куда более бурная — волна популярности Бьорк началась в 1993 году, с выходом ее первого альбома «Дебют». Бум вокруг экстравагантной исландки достиг сегодня небывалых размеров. Но достаточно ли этого для Бьорк? Она все же женщина.

«Я рождалась для любви. Для меня важнее любить, а не быть любимой. Меня чрезвычайно занимает все это, но, поскольку я немного непостоянна, мне нравится весь эмоциональный спектр, нравится быть глупой, смешливой, грязной, остроумной, чувственной и наивной, сильной и мудрой. Но с возрастом становишься умнее. Когда тебе пятнадцать, ты встречаешь кого-то, хихикаешь вместе с ним, и тебе уже хочется

за него замуж и прожить с ним всю оставшуюся жизнь. Потом встречаешь другого и хочешь замуж уже за него. Но найти все эти качества в одном человеке так трудно! Я прыгала между разными: О'Брайен дает секс, у того есть что-то другое. Просчитать все невозможно — это убивает любовь. Но мне хотелось бы встретить «того самого». А кому не хотелось бы?»

Пока что Бьорк своего единственного не нашла. Впрочем, не исключено, что им станет британская звезда музыки «джангл» Голди. Пара, вернувшаяся этим летом из романтического путешествия на Мальдивские острова, упорно молчит и не делает никаких заявлений о предстоящей свадьбе. «Они не особо рассказывают о своих отношениях, но то, что они не обручены и не собираются жениться, — это точно, — говорит один из их друзей. — Хотя они сильно влюблены друг в друга, но похоже, что Бьорк хочет пока оставить все как есть. Но все мы уверены, что в конце концов они поженятся».

Быть может, в этом случае и характер у певицы станет помягче. А то ведь собака бывает кусачей только от жизни собачьей. Это не иначе о незамужней Бьорк. Она может ни с того ни с сего наброситься с кулаками на репортера кабельного телевидения, встречающего ее в аэропорту Бангкока. Она может, не моргнув глазом, закусить карандашом и блокнотом, протянутыми для автографа, и запить «угощение» пивом (такой инцидент произошел в одном из норвежских ночных клубов). А пока она тихо и мирно живет в Лондоне с девятилетним сыном Синдри. «Мои лучшие друзья считают меня очень земной, практичной и трудолюбивой, — говорит Бьорк. — Если что-то нужно сделать, я всегда организую: сниму квартиру, устрою вечеринку и т.д. Я мать-одиночка и трудоголик. А люди думают, что я таинственная и неземная».

Юрий Махин